

**РЕЖИМ ВИШИ: КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО?
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И БЫТОВОЙ АСПЕКТЫ**

В.В. Дамаскин

*студент III курса исторического факультета,
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Тел. +38063-563-46-18, email: vdamaskin93@gmail.com*

Статья раскрывает взаимоотношения между Режимом Виши и Германией в годы Второй мировой войны. Автор говорит об установлении «сотрудничества» как в политическом, так и в бытовом аспектах; об отношении государственной машины и простых граждан к немецкому влиянию на территории оккупированной и «свободной» Франции. Автор устанавливает, для чего было необходимо принять решение о «сотрудничестве» между Францией и Германией, а также каковы были последствия этого решения.

Ключевые слова: Режим Виши, «сотрудничество», оккупация, население, «дух сопротивления».

The article reveals the relationship between Vichy France and Germany during the Second World War. The author dwells on: the establishment of "cooperation" in both political and everyday aspects; the relationship of the state machine and ordinary citizens to the German influence in the occupied and "free" France. The author determines for what purpose it was necessary to take up a decision of "cooperation" between Germany and France, and the consequences of such a decision.

Key words: Vichy France, "cooperation", occupation, population, "the spirit of resistance".

Стаття розкриває взаємовідносини між Режимом Віші і Німеччиною в роки Другої світової війни. Автор говорить о встановленні «співпраці» як у політичному, так і в побутовому аспектах; про ставлення державної машини і простих громадян до німецького впливу на території окупованої та «вільної» Франції. Автор встановлює, для чого необхідно було прийняти рішення про «співробітництво» між Францією та Німеччиною, а також які були наслідки цього рішення.

Ключові слова: Режим Віші, «співробітництво», окупація, населення, «дух спротиву».

Сотрудничество. Последние десятилетия этот термин во Франции носит понятие позора. Априори у Франции в 1940 году не было никаких оснований для сотрудничества. В 1871 году Германия оккупировала Эльзас и Лотарингию. В конце 1914 она развязала конфликт, который ей стоил 1 млн.400 тыс. погибших. И в 1940 году, после того как французской армии было нанесено одно из самых тяжелых поражений в истории страны, III Рейх занимает большую часть государства и удерживает более 2 млн. человек в заключении. Франция, будучи республиканским государством, отклоняет диктатуру. Тем не менее, некоторые последователи нацизма существуют, это активисты фашистской партии – Бюкар, Дорио, Деа и Делонкль. 24 октября 1940 года в Монтуаре состоялась встреча между маршалом Франции Анри-Филиппом Петеном и рейхсканцлером Адольфом Гитлером. Это встреча дала новый виток в франко-германских отношениях. 30 октября маршал выступил перед французским народом со следующими словами: «Французы, в минувший четверг я встретился с рейхсканцлером. Наша встреча пробудила надежды и породила беспокойство; я должен дать на этот счет некоторые пояснения. [...] Я принял приглашение фюрера по свободной воле. Я не подвергался какому-либо «диктату», какому-либо давлению с его стороны. Мы договорились о сотрудничестве между нашими двумя странами. [...] Надо мной одним свершит свой суд история. До сих пор я говорил с вами как отец, сегодня я говорю с вами как глава нации. Следуйте за мной! Храните вашу веру в вечную Францию!» [7].

Впервые было озвучено слово «collaboration» (фр. collaboration «сотрудничество»). Под сотрудничеством понималось равное положение между Францией и Германией, как это бывает у обычных торговых компаний. Главы Французского государства Пьер Лаваль и Филипп Петен часто говорили о введении такого же общественного строя, который существовал в Германии. Он был необходим для того, чтобы Франция могла полноценно участвовать в становлении «новой Европы». Но помимо высоких идей о становлении Европы, лидеры Франции в коллаборационизме видели единственный выход из той ситуации, в котором прибывало государство после поражения в войне. Их позицию разделяли и руководители местных властей, которые активно сотрудничали с оккупантами в политической, культурной и экономической жизни страны. Немаловажную роль в сотрудничестве отыгрывали промышленники, которым было выгодно объединение с крупным немецким капиталом [8]. Для Германии «сотрудничество» с Францией и рядом других стран необходимо было для продолжения войны с Англией и СССР. Сам же Гитлер после окончательной победы в войне намеривался забрать и германизировать большую часть Франции, а другую часть превратить в сырьевой придаток для Германии и местом отдыха немецкой элиты [3: 208]. В своих речах маршал Петен часто говорил о возвращении к земле. «Только земля не обманет. Она останется нашим прибежищем». А Лаваль готовил к будущему месту французского народа: «Слившись с континентальной системой производства и торговли, Франция будет, прежде всего, сельскохозяйственной и крестьянской» [10].

Нельзя с уверенностью сказать, что оба лидера были так искренны в своих словах, ведь эти выступления вторят высказываниям видных деятелей и руководителей Германии. К.-А.Оберг писал следующие к Гиммлеру: «В соответствии с указаниями фюрера мы хотя и должны для общности делать вид, что проводим политику

сотрудничества, но нам никогда не следует забывать о цели — окончательно сокрушить Францию» [6]. Подобную идею высказывал Геббельс в своих дневниках: «Если бы французы знали, что потребует от них фюрер, вероятно, у них глаза полезли бы на лоб!» [10]. Также писал министр иностранных дел Германии Билль: «Мощность промышленности неоккупированной Франции должна быть полностью использована для военных заводов Германии ...». Билль отводил немаловажную роль для Франции; ведь им было также высказано мнение, что Германии будет на порядок сложнее без ее соседа [3: 60]. Главную роль в «партнёрских» отношениях между Францией и Германией отыгрывал Отто Абец, ведь именно он перед войной закладывал основы сотрудничества и заблаговременно подготовил предательские действия высших должностных лиц Франции в различных сферах [10].

Началом политики открытого коллаборационизма стало передача Германии французских военнопленных солдат для работ как немецкие предприятия. Данное решение было выгодно обеими сторонам. Для Германии — это получение рабочей силы в 1,5 млн. человек. Для Виши это отличная возможность избавиться от потенциальных сопротивленцев против диктатуры правительства. Власти Виши выставляли себя единственными защитниками военнопленных, что значительно могло повысить популярность среди населения [3: 61]. Отто Абец на допросе 1950 года вспоминал: «Германия не смогла бы даже силой, даже частично добиться тех поставок, которые были выполнены французским вишистским правительством; в то же время согласие на использование французских военнопленных на немецких военных заводах, данное этим правительством, означало помощь, которую трудно переоценить» [10].

Через месяц после капитуляции французские предприниматели заключили выгодные договора о поставке бокситов, что позволило Германии выйти на первое место по производству алюминия [4]. Те отрасли производства, которые, по мнению оккупантов, могли составить конкуренцию германской промышленности, были свернуты. На Германию начало работать около 14 тысяч французских фабрик и заводов [9: 110]. Между немецкими и французскими промышленниками устанавливались непосредственные связи, особенно по линии военного производства. Союз горнорудных предприятий Севера и Юга вступил в контакт с угольными трестами Рейна и Вестфалии. В марте 1941 трест Кюльмана вместе с «И.Фарбениндустри» создали смешанное общество «Франколор». Президентом предприятия был назначен француз, но реально всем процессом руководили немецкие акционеры, владеющие 51% акций. Начиная с января 1941 года все заводы, находящейся на оккупированной территории, полностью использовались на нужды Германии. А с марта 1941 года 70% металлургической промышленности уже обеих зон страны использовались немцами. Изготовление бокситов и алюминия направлялась за Рейн, а в июне 1941 года было подписано соглашение, предусматривающее передачу Германии пяти из каждых шести выпускаемых Францией самолетов [5: 237].

Известный и до сегодняшнего дня, завод Луи Рено активно сотрудничал с оккупантами. На его предприятиях, для нужд немецких войск, изготавливали легковые и грузовые автомобили, танки и другую технику. И, таких как Рено, среди французских предпринимателей было немало. В газете «Юманите» за 8 мая 1941 года сообщалось о том, что Легиде от имени объединения французских предпринимателей подписал с германскими и итальянскими объединениями соглашение, которое касалось всей автомобильной промышленности Франции. В результате такого сотрудничества, Германия смогла сформировать 18 танковых и 40 пехотных дивизий; в период зимней кампании 1941/42 гг. вермахт на восточном фронте получил из Франции 2500 самолетов, 300 подводных лодок и 2/3 всего количества зимней экипировки для личного состава. В подлинности этих слов нельзя сомневаться; к примеру, советский генерал-майор авиации М.Громов в конце января 1942 г. писал: «Следует отметить ... (около 30%) истребителей, разведчиков и бомбардировщиков была построена на французских заводах ... На немецкие самолеты ставят французские моторы различных типов; технически их очень легко распознать... Мы также обнаружили множество французского самолетного оборудования. Похожую информацию встречается и у писателя Жан-Ришар Блока: «Техника, предназначенная для уничтожения русских, имеет французское клеймо: «Ситроен», «Данлоп», «Гудрих», «Мишлен». Вот танковый парк. На броне одного из танков знак фирмы «Сен-Шамон». Другие изготовил завод «Крез» в Фиве ... Немецкие солдаты обычно доставляются на поле боя грузовиками фирм «Пежо», «Рено», «Лафли», собранными на «Мишлен конфор». Уже два года фирма «Гудрих» из Коломба бесперебойно поставляет шипы для немецких тяжеловозов. В Клермон-Феррапе непрерывно дымят трубы предприятий фирм «Мишлен». «Ситроен», «Гочкис», «Сомуа», «Испано-Сюиза», «Гном э Рон» постоянно в строю» [10]. Правительство Петена активно грабило и сельскохоз. регионы Франции, забирая у населения продовольствие и скот [9: 48].

Возникает вопрос: что же двигало владельцев крупных предприятий на активное сотрудничество с оккупантом с теми, кто грабили их страну, их соотечественников? Ответ можно найти в газете «Кри дю пёпл» от 16 февраля 1941 года, в котором было помещено интервью с директором фирмы «Эриксон» в Коломбе: «Мы можем только радоваться сотрудничеству с германскими промышленниками, скоро у нас будет 2 тысячи рабочих, в то время как до войны их насчитывалось 1300, а в 1939/40 гг. — 1900. Германской промышленности предоставлено большое преимущество свободы действий, она имеет возможность обеспечить стабильную работу своих заводов и обновить основные производственные фонды». Часть предпринимателей оказывали сопротивление оккупантам. Однако этого нельзя сказать о подавляющем большинстве крупных французских промышленников [10]. Но не только мелкие промышленники пытались саботировать приказы немецкого руководства. К примеру, маршал Петен в 1941 году отдал приказ о чеканке около 200 миллионов медно-никелевых монет, в то время никель был необходим для нужд военной промышленности. Это был существенный подрыв производства [4]. Но в то же время режим Виши инициировала введение в свободной зоне антисемитских законов, которые лишали прав и свобод граждан. Руками французской администрации выполнялась вся грязная работа. Было принят закон об обязательном ношении звезды Давида [2: 25]. После начала депортации евреев из Франции, простые французы начали активно помогать еврейскому населению. Недовольство французов впервые за долгое время, проявилось так ярко [4].

Более пристально необходимо рассмотреть, как жило и взаимодействовало население оккупированных и «свободных» территорий с немцами. Начиная с августа 1940 года, в Париже появились не только солдаты, но и специалисты по экономике. В скором времени в городе наблюдались промышленники, банкиры, коммерсанты всех мастей. Благодаря им, обменный курс марки был установлен произвольно, одну марку приравнивали к двадцати франкам. Это значило, что Франция должна была выплачивать оккупантам 400 миллионов франков в день. Из-за неоправданно завышенного курса марки по отношению к франку, это способствовало тому, что немецкие солдаты и офицеры буквально сметали с полок магазина всю продукцию. Жан-Ришар Блок окрестил их «людьми с чемоданами». Из-за дефицита товаров образовался черный рынок, который был организован самими оккупантами, в первую очередь, для выкачивания товаров, которые непосредственно им не поставлялись. Все продукты питания выдавались продуктовым карточкам, но выделяемая норма была недостаточна, населению ничего не приходилось как, идти работать на военные заводы или оправится на заработки в Германию [10]. На всех улицах городов были расклеены плакаты сулящие золотые горы на немецких заводах [2: 14]. О полном обнищании населения свидетельствовал тот факт, что население носило фибровые костюмы, которые при малейшем дожде «садились, как при стирке». Брюки и рукава становились короче на несколько сантиметров. Туфли делались из синтетической резины [10]. Женщины и девушки щеголяли по городам в обуви на деревянной подошве [2: 35].

В таких условиях, любое действие, нарушавшее закон, было проявлением хотя бы минимального сопротивления. Если крестьянин из деревни привозил продукты или кто-то проводил коммерческие операции на черном рынке, то это считалось для немецкой и вишисткой администрации актом неповиновения и проявление патриотизма [6]. Движение в городах было остановлено, весь бензин был забран для нужд немецких солдат. Поэтому на парижских улицах появились автобусы и автомобили, которые заправляли газом. Несколько старых газогенераторов на древесном угле использовались коммерсантами и агентами по перевозкам. Вместо такси появились велотакси – велосипед с прицепом, в котором помещался пассажир. Эта конструкция походила на сайгонскую рикшу. В качестве транспорта использовали не только велосипеды, также на улицах Парижа можно было встретить экипажи, старые судна, работающие на угле и древесине. Страна стала походить на азиатские колонии [2: 10, 11, 36, 47-48].

Распространённое мнение о том, что французы были весьма дружелюбны к немецкой администрации, является весьма преувеличенным. В сложившейся ситуации простой французский гражданин был весьма недоволен. Поэтому кто мог – уходил из оккупированных городов, аргументируя тем, что они не хотят быть под властью немцев. К примеру, немецких солдат, встретил пустой Париж. На параде, который они устроили, присутствовало 40-50 проституток. Их снимали кинооператоры и потом показывали, как «население Парижа». Те, кто оставался в городах, неохотно шли на контакт. По воспоминаниям И.Эренбург, женщины прятали детей от солдат; а если солдаты хотели сфотографировать детей, то они открыто высказывали недовольство и желали себе смерти вместо такого позора. Население всячески показывало свою неприязнь и сопротивление. Кто-то не хотел обслуживать офицеров и солдат, кто-то, работая на заводах, всячески способствовал тому, чтобы техника, сделанная на заводах, не работала. Кто-то был более радикален. Так, например, из кафе «Даркур» выкинули с третьего этажа германского офицера, который оскорбил француженку. В ноябре на Елисейских полях студенты устроили антифашистскую демонстрацию. Многие были убиты. 18 студентов фашисты расстреляли [10]. Все же, несмотря на такие акты героизма и патриотизма, мы видим на фотографиях Андре Зукка совершенно других французов. Они веселы, беззаботны, спокойно отдыхают в парках и зоопарках. В Париже все течет своим чередом, как будто и не было войны [2: 16, 19, 41-42].

Но знать точно о том, что было в сердцах и душах людей, мы не можем. Возможно, позируя перед фотографом, они веселы и приветливы, а в тайне поддерживают тех, кто открыто призывает к сопротивлению, или, придя домой вечером, слушают подпольные радиостанции [10].

Начиная с 1942 года, сотрудничество с немецкими властями приобрело иной характер. С письма Гитлера маршалу Петену мы узнаем следующие: «В надежде перенести войну в Европу, Англия и Америка начали занимать французские территории на западе и севере Африки. Франция не сопротивлялась этой агрессии. Посему Германия и Италия ни в коем случае не допустят окончания перемирия, что повлекло бы за собой нанесение ущерба Италии и Германии. Таким образом, получив необходимую информацию, Германия и Италия не имеют сомнений в том, что следующим шагом со стороны Британии и Америки будет продвижение на Корсику и в Южную Францию. Вследствие этого основа перемирия уничтожена, поскольку Франция более не состоятельна в отношениях с Германией и Италией. Сложившиеся обстоятельства вынудили меня сообщить Вам – с честью и сожалением одновременно, – что для избежания грозящей нам опасности, я был обязан обсудить ситуацию с итальянским правительством и отдать приказ моим войскам пересечь Францию по самому прямому маршруту и занять средиземноморское побережье, чтобы защитить его от неизбежной агрессии англо-американских вооруженных сил. Исходя из того, что вследствие вышеизложенных обстоятельств Империя и Италия ради безопасности своих интересов, оговоренных в условиях перемирия, вынуждены противостоять угрозе, исходящей от англосаксонских наций, и вследствие отмены границы между Империей и Францией, причины для дальнейшего местонахождения правительства в Виши больше не существует ... Этот шаг приведет к восстановлению взаимоотношений между европейскими народами и противостоянию не континентальным противникам мира» [1].

Франция находится с 1 ноября 1942 года под полным контролем Берлина и само правительство Виши отыгрывает маловажную роль в руководстве страны. Была прекращена дискуссия о «равноправном сотрудничестве» Маршал Петен мог бы воспользоваться ситуацией и перейти на сторону антигитлеровской коалиции. Как писал Морис Дрюон: «События предлагали Петену великолепную возможность оправдать любую свою позицию с июня 40-го и восстановить былую славу. Соглашения о перемирии были разорваны. Если бы маршал уехал в Африку и там учредил

свое правительство, это стало бы свидетельством того, что он снова взял инициативу в свои руки и вернул себе легитимность. Де Голлю оставалось бы только присоединиться к нему. Но как ожидать от военного, который никогда не отличался решительностью, что он обретет ее в 86 лет? Это был старый санитар при стране с ампутированной свободой и он лечил больную устными припарками типа «Национальная революция», «Груд, Семья и Отчизна» [6].

За время оккупации Франция утратила 635 тысяч человек. Ущерб от немецких оккупантов составил 1065,8 млрд. франков. Всего Франция выплатила 570 млрд. франков оккупационных платежей, что превышало реальную сумму по содержанию немецкой армии. Помимо эксплуатации ресурсов страны, правительство Виши использовало сырьевую базу своих колоний [9: 60]. Франция, с ее мощным экономическим потенциалом, работала на Германию.

Правительство Виши, как и его глава Петен, оказалось недееспособным и не смогло защитить интересы своего государства. Во время II Мировой войны, Франция стала родиной коллаборационизма как понятия, обозначающего сотрудничество с врагом. После поражения в войне французскому правительству была предоставлена возможность создать свое самостоятельное государство. 10 июля 1940 года в городе Виши было образовано Французское государство. Рассмотрев дальнейшие действия правительства Петена, можно констатировать, что Французское государство являлось долгосрочным проектом, которое займет свое должное место в послевоенном мире. Ведь к 1940 году никто не предполагал, того что Германия может проиграть в войне. А после войны образовался бы свой мир, в котором действовали бы определённые правила. Поэтому, создание государства маршалом Петеном – это попытка сохранения государственности, национальных интересов и, в конечном итоге, сохранение французов как нации. В начале, на правительство Петена возлагали надежды и те, кто не поддерживал капитуляцию Германии. Благодаря Петену мир узнал о том, что в основу своих взаимоотношений Франция и Германия положили принцип межгосударственного сотрудничества. На территории Франции данное явление проявило себя наиболее многогранно – от сотрудничества на бытовом уровне до государственного.

Основной идеей возникновения коллаборационизма во Франции явилась идея объединенной Европы, ведущую роль в которой стала бы играть Франция. Но с поражением в войне, амбиции пришлось убавить, Французскому государству пришлось согласиться с тем, что Германия занимала ведущую роль в «новом европейском порядке». Французское государство, пытаясь сотрудничать с Германией, приходит к политике откровенного коллаборационизма. Попытка Петена лавировать оказалась неудачной. Надежда о равноправном сотрудничестве оказалась иллюзорной. Германия смогла полностью использовать в своих целях экономический потенциал и оккупированной зоны, и территории, которая находилась под руководством правительства Петена. Интересы французов не были защищены главой государства, даже когда речь шла о полной оккупации, французское правительство молчало и не принимало ответных действий. Со стороны простых жителей мы наблюдаем то, что в последствие назовут «дух сопротивления»: они были не до конца согласны с политикой, проводимой Петеном и действиями, проводимыми вишисткой и немецкой администрациями. Но, в тоже время, каждый француз верил, что «герой Верден» сможет стабилизировать ситуацию и вернуть независимость стране. До сегодняшнего дня споры о том, кем были вишисты – патриотами или предателями, не утихают. Возможно, нужно говорить о некоей золотой середине, ведь до определенного момента правительство Виши отстаивало интересы своих граждан во внутренней политике. Оккупация ноября 1942 года поставила крест на том, чтобы правительство Петена могло реабилитироваться в глазах потомков.

Таким образом, проанализировав все вышесказанное, мы приходим к выводу, что в правительстве Виши мы наблюдаем попытки отстаивания интересов своего государства, но сторонников такого пути в государственном аппарате было мало. Попытки повлиять на ситуацию в стране не сыграли существенной роли в подрыве оккупационного режима на территории Франции. В тоже время необходимо отметить, что население, поддерживая режим Виши, боролось против немцев и до полной оккупации видело в правительстве Петена защиту от германской администрации. Но история не любит сослагательных наклонений – политика сотрудничества и поддержки Германии оказалось роковой ошибкой для режима Виши.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голль Ш. де. Военные мемуары: Единство 1942–1944 / Ш. де. Голль. – М.: Астрель, 2003. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/memo/french/gaulle2/09.html>
2. Зукка А. Париж и парижане в годы оккупации (1940–1944) / А. Зукка. – Екатеринбург, 2014. – 54 с.
3. Киссельгоф И.С. История Франции в годы Второй Мировой войны / И.С. Киссельгоф. – М.: ВШ, 1975. – 361 с.
4. Кузовенков М. Коллаборационисты Второй мировой войны. – М.: Телеканал 365, 2014.
5. Манфред А. История Франции / А.Манфред. – М.: «Наука»,1973. – Т.3.– 435 с.
6. Морис Д. Это моя война, моя Франция, моя боль на перекрестке истории / Д. Морис. – Эксмо, 2012. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/french/druon_m01/druon_m01.html#n_1
7. Руссо А. Франция Виши и Франция Сопротивления. – <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7166/>
8. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй Мировой войны. Правительство Виши [Текст] / М.И. Семиряга. – М.: РОССПЭН, 2000. – 863 с.
9. Смирнов В.П. Франция во время Второй Мировой войны / В.П. Смирнов. – М.,1961. – 327 с.
10. Узультас А. Сыновья ночи. – М., 1978. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/french/ouzoulias_a/03.html

*Рекомендовано до друку науковим керівником к.і.н., доц. А.С. Поспеловим
Стаття надійшла до редакції 31.05.2015*